

Посвящается
Найджелу и Тревору

ЛЕПЁШКА С КРЫЛЫШКАМИ

— По-твоему, это пике? Да ты целых пятнадцать сантиметров до земли не долетел. Ещё раз!

Саймон Торн стиснул зубы и недовольно посмотрел на свою подругу Ариану, которая сидела на бревне и без всякого сочувствия наблюдала за его мучениями.

— Если я спикирую ещё ниже, от меня останется только лепёшка с крылышками, — сказал он, закружив над её головой.

— Значит, отскребу тебя от земли и выпрямлю крылья, — съязвила она. — Ещё раз!

На приказной тон Саймон ощерился, но спорить не стал. По Ариане было видно, что она устала не меньше его самого: под глазами у неё залегли круги, а недавно покрашенные в мятно-зелёный волосы были собраны в растрёпанный хвостик. После целого дня утомительных уроков и тренировок им сто-

ило бы пойти спать, но вместо этого после отбоя они пробрались на нижний этаж ПРИЮТа — Передового Результативного Института для Юных Талантов. Ариана весь вечер превращала лесной массив тренировочного зала в запутанный лабиринт из паутины и прочих препятствий, раскинувшийся в четырёх метрах над землёй, — испытание, которое с лёгкостью прошёл бы любой представитель Царства Насекомых; но Саймону предстояло справиться с ним, оставшись при этом целым и невредимым.

Вот только как бы он не старался, ничего не получалось. Он пытался снова и снова, бросался то в одну, то в другую сторону, совершая такие виражи, что мышцы человеческого тела болели, но лабиринт категорически отказывался поддаваться. И сейчас, когда время потихоньку подбиралось к часу ночи, он начинал сомневаться, что найдёт в себе силы на очередную попытку.

— Не понимаю, в чём проблема, — сказал он, передёргивая прозрачными крылышками.

— Ты не доверяешь инстинктам, — ответила Ариана. — Хватит анализировать, пусть за тебя всё делает тело.

— Легко тебе говорить, — пробормотал он. — Ты-то всю жизнь была пауком.

— А ты всю жизнь был... ну, собой, — возразила она. — Какая разница?

Саймон нахмурился. Ну, вообще она права. Наверное, никакой. Они оба были анимоксами — людьми, способными превращаться в определённых живот-

ных. Ариана, Чёрная Вдова, принадлежала Царству Насекомых, а вот Саймон...

Саймон ему не принадлежал. По крайней мере, не всегда. В данный момент он жужжал у неё над ухом в облике осы, так что не мог сказать, что никогда не превращался в насекомое, но именно это и отличало Саймона от остальных анимоксов. Потому что все остальные могли превращаться только в одно животное, а Саймон обладал редким даром, позволяющим ему становиться кем угодно.

Он был такой не один. У его брата-близнеца Но-лана такие же способности — правда, он не знал, что Саймон разделяет с ним силу. Но, учитывая, что их они унаследовали от Звериного короля, самого ужасного тирана за всю историю анимоксов, приходилось держать рот на замке, иначе против них с братом могли ополчиться все Пять Царств.

Именно поэтому Саймон с Арианой забаррикадировались в тренировочном зале, подперев двери парой крупных брёвен. Не лучшая защита, разумеется, — но, если бы их всё же нашли, Саймон бы успел превратиться в человека — или даже в орла, которым его все считали. Но пока что приходилось довольствоваться формой тех насекомых, в которых заставляла превращаться Ариана.

Тяжело вздохнув, Саймон вновь подлетел к началу полосы препятствий. С большей её частью он справлялся, но ближе к концу нужно было спикировать вниз, в крохотный лаз среди паутины, единственный выход из которого располагался в паре сантиметров

от пола. Преодолеть его пока не получалось — и Саймон сомневался, что когда-либо получится.

— Если умру, проследи, чтобы Нолан не выбросил мои книги, — проворчал он. Ариана фыркнула:

— Меньше слов, больше дела.

— Зачем мне вообще проходить полосу препятствий? Тебе ведь она тоже не по зубам, — сказал он резче, чем намеревался. Ариана была Чёрной Вдовой, ловкой и смертоносной, но крыльев у неё не было.

Ариана вскинула бровь:

— Не по зубам, говоришь?

— Просто... — начал Саймон, но договорить не успел: она уже превратилась. И так стройное тело уменьшилось до крохотных размеров, и на месте обычной девочки с зелёными волосами оказалась чёрная паучиха с восемью пружинистыми лапками и красными песочными часами на брюшке. Саймон хотел её отговорить, но она уже вскарабкалась по ближайшему дереву к началу полосы препятствий. Да, крыльев у неё не было, но она балансировала на тонких паутинках и настроена была решительно.

— Давай наперегонки, — предложила она. — Если выиграю, перестанешь ныть и разберёшься с пике.

— А если выиграю я, то пойдём спать и попросим завтра, — сказал Саймон. — Договорились?

— Договорились.

Ждать обратного отсчёта она не стала. Просто в одно мгновение парила рядом, а в следующее — понеслась вперёд, ловко обходя препятствия, словно в них не было ничего сложного. Забурчав себе под

нос, Саймон полетел следом. Он уже понял, что Ариана победит, но не планировал так просто сдаваться.

Он столько раз пролетал одним и тем же путём, поэтому первую часть выполнил на автомате: пролетел по тоннелям, огибая всякие палочки, и даже не забыл про резкий поворот, благодаря чему не врезался в едва заметную паутину, в которой запутался уже дважды. Ариана маячила впереди, с трудом пробираясь по заваленному лесным мусором тоннелю, и со вспыхнувшей в сердце надеждой Саймон с лёгкостью промчался мимо. Если получится дожить до пике, пока она не распутается...

Воздух сотряс оглушительный вопль. Вздвогнув, Саймон развернулся и увидел, как Ариана соскользнула с веточки и рухнула в прореху в паутине.

— Ариана? — окликнул он, мигом позабыв о соревновании и подлете к отверстию. Сердце заколотилось. Разглядеть её не получалось.

— Саймон! — крикнула она в панике. — Саймон, у меня не получается... ухватиться...

Он полетел к ней, задевая крыльями паутину и стряхивая с себя тонкие ниточки, одновременно пытаясь отыскать Ариану. Наконец он заметил, как она единственной лапкой цепляется за ветку в паре метров над кучкой заострённых камней. Если бы она упала...

— Держись! — крикнул он, ныряя вниз. Он не знал, удержит ли её осиными лапками, но сомневался, что сможет превратиться в полёте. Нужно было рискнуть.

До Арианы оставалось лишь несколько сантиметров, но неожиданно на пути возникла паутина — очередное дурацкое препятствие, сплетённое Арианой между деревьев. Саймон попытался вырваться, но не вышло. Чем больше он бился, тем больше нитей налипало на крохотное тельце.

— Мне придётся превратиться, — крикнул он Ариане. — Держись, я сейчас...

Но Ариана больше не висела. Она поднималась. Сначала Саймон подумал, что его подводят глаза, но, когда она оказалась с ним на одном уровне, он увидел тоненькую паутинку, по которой она ползла. Она бы ухмылялась, если бы могла, — в этом Саймон был уверен.

— Ну, удачно выбраться, — сказала она и, подмигнув, вернулась в лабиринт. Мысленно выругавшись, Саймон забился сильнее, но в итоге практически превратился в кокон. Замечательно.

Слишком злой, чтобы в кого-нибудь превратиться, он беспомощно наблюдал, как Ариана с лёгкостью завершает полосу препятствий, с помощью паутинок спускаясь в обрыв и пролетая сквозь крохотный выход. Приземлившись на крепкий лист, она затанцевала, перебирая всеми восемью лапками и напевая бессвязную мелодию.

— Говорила же, я выиграю, — самодовольно сказала она.

— Так нечестно, — возразил он. — Ты меня обманула.

— По-твоему, остальные насекомые и пауки не попробуют обхитрить тебя при первой же возможности?

— Но...

— Я стараюсь ради твоего же блага, Саймон. Моё Царство не похоже на остальные — играть по-честному мы не будем. Даже я. — Она спрыгнула на траву и обернулась человеком. — Мы не подчиняемся обычным законам, и если ты хочешь найти Осколок, нужно научиться приспосабливаться.

А вот и причина, по которой они с Саймоном тренировались среди ночи. Причина, по которой Ариана несколько месяцев учила его притворяться всеми возможными насекомыми, причина, по которой Саймон отличался от остальных учеников, посещающих ПРИЮТ. Несмотря на то что население планеты огромно, именно двенадцатилетнему Саймону Торну предстоит найти спрятанные Осколки Хищника, оружия, с помощью которого Звериный Король присваивал способности анимоксов.

Звучит бредово, если подумать. Всего восемь месяцев назад он знать не знал о существовании анимоксов. Они с дядей Дэррилом жили в Нью-Йорке, в районе Верхнего Вест-Сайда, в самой обычной квартире на самой обычной улице, а из животных Саймон сталкивался разве что с голубями на подоконнике. Маму он практически не видел — она якобы путешествовала по работе, но сейчас он знал правду. Она искала Осколки Хищника. После того как много

столетий назад Пять Царств объединились ради победы над Звериным королём, они разбили оружие на пять частей, по одной на Царство. И с того дня Осколки были под защитой правителей. А потом появилась его мама.

Она не собиралась их использовать, разумеется. Она планировала полностью уничтожить оружие, а сделать это можно было, лишь собрав Осколки вместе. Но не только Саймон знал, что затевает его мама. Орион, повелитель Царства Птиц и его родной дедушка, тоже обо всём знал. В сентябре он похитил маму, чтобы использовать её знания для поиска Осколков. По крайней мере, таков был его план.

Но благодаря открыткам, которые присылала мама, и неожиданно пробудившимся силам Звериного короля Саймон умудрился дважды помешать его планам. Но если он хотел закончить дело матери и уничтожить оружие, ему нужно было собрать все пять частей. А значит, пора было браться за следующий: Осколок, охраняемый Королевой Чёрной Вдовой, правительницей Царства Насекомых и Арахнидов.

И матерью Арианы.

— С моим Царством шанс будет только один, Саймон, — сказала Ариана, и её грубоватый тон напомнил, что не он один работает на износ ради спасения анимоксов. — Если не справишься, нового шанса не будет и все усилия пойдут насмарку. Итак, ты выпутаешься и попробуешь ещё раз или придётся бросить тебя тут до утра?

Кое-как Саймон выбрался из паутины и очистился от нитей, налипших на осиное тельце.

— Попробую ещё раз, — сказал он неохотно, но решительно. Ариана была права. Нужно подготовиться, а жалобы ничем не помогут. — Но пикировать буду медленно, пока не начнёт получаться.

— Как тебе угодно, — отозвалась она, слабо дёрнув плечом. — Просто не останавливайся, пока не справишься.

Именно так Саймон и поступил. Он пролетел полосу препятствий снова, и снова, и снова, и снова, пока не выучил её так же хорошо, как собственную спальню. Прошёл почти час, пока Ариану не удовлетворила скорость пике, и тогда, окончательно вымотавшись, Саймон помог ей распутать паутину и ветки. Когда не осталось следов ночной тренировки, они вернулись во внешнее кольцо пятиугольного здания ПРИЮТа, где располагались их комнаты.

— Спасибо за помощь, — сказал он Ариане перед тем, как они разошлись. — Знаю, со мной бывает не просто...

— Я была такой же, когда только начинала тренироваться, — пожал плечами, ответила она.

— Сколько тебе было лет? Пять? — спросил он полушутливо.

— Три. — Их взгляды пересеклись. Она тоже не шутила. — К тому же тебе нужна помощь. Всё равно я особо ничего не делаю.

— Но ты могла бы спать, — заметил Саймон, слегка улыбаясь. В ответ она ему не улыбнулась.